

3. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения славянских народов / Ч. С. Кирвель [и др.] ; под науч. ред. Ч. С. Кирвеля. Гродно : ГрГУ, 2008. 532 с.
4. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. С. 100.
5. Там жа. С. 21.
6. Сянько С. Штудыі з кагнітыўнай і кантрастыўнай культуралёгіі. Мінск : БГАКЦ, 1998. 190 с.
7. Там жа. С. 186.

УДК 101.1:316.42

С. О. Мазур

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ГЛОКАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Введение. На современном этапе общественного развития глобализация выделяется как ведущая тенденция трансформационных процессов, охвативших в настоящее время все сферы общественной жизни. По словам британского социолога Зигмунта Баумана, «глобализация» сегодня у всех на устах; модное словечко, быстро превращающееся в лозунг, в заклинание, в некий ключ, способный открыть дверь к любым существующим и будущим загадкам. Для кого-то «глобализация» — это то, что нам необходимо для счастья, для других — причина всех несчастий. Однако для всех глобализация — это неизбежная фатальность нашего мира, необратимый процесс; кроме того, процесс, в равной степени и равным образом затрагивающий каждого человека. Нас всех «глобализуют» — а быть «глобализуемым» означает в общем одно и то же для всех, кто подвергается этому воздействию» [1, с. 10]. Как отмечают западные исследователи (П. Бергер, Т. Лукман, Р. Робертсон), глобализационные изменения осуществляются как на глобальном, так и на локальном уровнях, что создаёт неоднородность развития процессов глобализации в экономической, политической и социокультурной сферах. Вопрос о соотношении локального и глобального является одним из основных в осмыслении перспектив развития глобализирующихся обществ, так как кризис идентичности, порождённый соотношением глобального и локального, сегодня переживает каждый современный человек, который ощущает все общественные изменения, ведущие к трансформации его сознания. Под влиянием глобализации человек «вынужден» жить в мире массовой культуры, которая сегодня становится явлением общемирового масштаба. «Глокализм (glocalism, от сращения корней латинского global — всемирный, и local — местный) — сочетание процессов глобализации и локализации в развитии человечества. Глокальный (glocal) — соединяющий глобальное с локальным, всемирные центры с периферией; то, что имеет отношение и к глобальному, и к локальному... В конце XX в., особенно после падения железного занавеса, быстро происходят процессы глобализации экономики, связи, транспорта, международного права, туризма, культуры... Одновременно отмечается и противоположная тенденция — к ускоренному развитию локальных культур, малых этносов, обострению их притязаний на суверенитет. Нации, с одной стороны, объединяются глобальными системами коммуникации, коммерции и т. д.; с другой стороны, расщепляются на этно-региональные составляющие. Все это ведёт к размыванию с двух сторон традиционных национально-государственных границ. Процессы глобализации и локализации внутренне взаимосвязаны. Один из насущных вопросов XXI века: будет ли идти интеграционный процесс по пути к мировому правительству или произойдёт резкое обострение групп населения по этническому, религиозному, культурным признакам? Скорее всего, оба процесса, интеграции и дифференциации, будут развиваться параллельно, ускоряя и подстегивая друг друга. На знамени XXI в. будет написано не «глобальность» и не «локальность», а глокальность. Каждая окраина мировой деревни будет прямо подключена к глобальным процессам, а не через посредство района, области, штата, нации, государства. Технический прогресс — это именно растущая глокализация... Проницаемость, мгновенность, обратимость информационных и энергетических связей, от индивида до планетарного логоса, — это и есть глокализация: рост в обоих направлениях, «макро» и «микро»» [2, с. 66—67].

Основная часть. Самое раннее использование термина «глокализация» произошло в рамках японского маркетинга («dochakuka») и обозначало адаптацию определённой фермерской технологии к местным условиям, а затем стало интерпретироваться как адаптация глобального товара к конкретному локальному рынку. Термин «глокализация» (синтез слов «глобальный» и «локальный») был введён английским социологом Роландом Робертсоном в статье «Глокализация: пространство-время и гомогенность-гетерогенность» с целью замены им понятия «культурная глобализация». «Глокализация означает одновременное осуществление глобализации и локализации: глобализируются экономика, информация и массовая культура, одновременно происходит локализация национальных культур, отстаивание ими своей идентичности» [3, с. 236]. Согласно Р. Робертсону, «глобализация является и объективным процессом сжатия всего мира, и субъективным процессом всё большего осознания мира как единого целого» [4, с. 8]. «Глобализация — это увеличение взаимозависимости всех уголков мира наряду с осознанием этой взаимозависимости; её главная особенность состоит в том, что действительно возникли и всё более широко распространяются индивидуальное сознание этой глобальной ситуации и представление о мире как об арене, на которой мы действуем» [5, с. 58]. В книге «Многоликая глобализация» С. Хантингтон и П. Бергер обращаются к представлениям Р. Робертсона о глобализации и глокализации социокультурных пространств, отмечая в частности: «Однако это не означает, что глобализация представляет собой грандиозную силу, способствующую

гомогенизации мира или превращению его в нечто однородное и непременно угрожающее местным и национальным идентичностям, культурам и традициям или даже уничтожающее их, — вовсе нет. Глобализация — это сила, которая, помимо всего прочего, способствует сохранению и развитию местных различий и многообразия, т. е. росту локальной гетерогенизации. И вовсе не так уж парадоксально говорить о появлении глобальной тенденции, которая, по сути дела, оказывает давление на цивилизации, регионы, государства-нации, нации в рамках государств и, разбросанные по разным государствам, коренные народы или внушает им мысль возродить или вернуть собственную историю, идентичность и традиции» [6]. Исследователи делают следующий вывод: «локальный ответ на глобальный вызов может принимать разные формы: сопротивление и отрицание; ... поэтому можно считать, что итогом своеобразного диалога между глобальностью и локальностью является создание или открытие культурной аутентичности. В этом смысле местные культурные реакции действительно означают окончательное завершение процесса глобализации, а глобализации соответственно — тот метод, посредством которого местные культуры с течением времени трансформируются» [7].

По мнению З. Баумана, «“локальность” в глобализуемом мире это знак социальной обездоленности и деградации. Неудобство “локализованного” существования усиливается тем, что в условиях, когда общественные пространства отодвинулись далеко за рамки “локальной” жизни, понятие “локальность” теряет свой смыслообразующий потенциал, всё больше попадая в зависимость от направляющих и объясняющих действий, которые на локальном уровне не поддаются контролю, — вот вам и все коммунальные утешительные мечты интеллектуалов-глобалистов. Неотъемлемой частью процессов глобализации является нарастающая пространственная сегрегация, отдаление и отчуждение. Неотрайбалистские и фундаменталистские тенденции, отражающие и выражающие опыт людей, испытывающих на себе воздействие глобализации, — такие же “законнорождённые дети” последней, как и столь превозносимая “гибридизация” верхушечной культуры — культуры на глобализованной вершине социальной пирамиды. Особое беспокойство вызывает усиливающееся нарушение связи между все более глобализованными, экстерриториальными элитами и остальным населением, “локализация” которого постоянно усиливается» [8].

В свою очередь П. Бергер и С. Хантингтон отмечают: «Если возможным результатом глобализации признать глобальный характер локальности, то это может показаться иронией, но глобальные и межнациональные движения и в самом деле способствуют развитию идей и учений о локальном, туземном и защищают их. Поэтому можно считать, что итогом своеобразного диалога между глобальностью и локальностью является создание или открытие культурной аутентичности. В этом смысле местные культурные реакции действительно означают окончательное завершение процесса глобализации, а глобализации соответственно — тот метод, посредством которого местные культуры с течением времени трансформируются» [9].

Исследователь П. Бергер также предлагает типологию четырёх возможных последствий, возникающих в результате взаимодействия глобализации и местной культуры: 1) замещение местной культуры культурой глобальной; 2) сосуществование глобальной и местной культур без заметного их слияния; 3) синтез глобальной универсальной и частной местной культур; 4) отрицание глобальной культуры в результате мощной локальной реакции [10]. Делается вывод о том, что процессы культурной глобализации, включая и местную реакцию на них, могут наблюдаться как на микроиндивидуальном, так и на макроинституциональном уровнях. Процессы глокализации связаны с принятием глобальной культуры, но с существенными видоизменениями, а иногда приводят к воссозданию местных или национальных культурных форм. В качестве одного из видов реакции местной культуры на глобальную П. Бергер и С. Хантингтон используют термин «гибридизация» как попытка синтеза иностранных и местных культурных особенностей.

Анализируя процессы социокультурной динамики, В. А. Евдокимов «показывает, что их характер противоречив: с одной стороны, глобализация разрушает границы, существующие между этническими культурами и национальными государствами; с другой стороны, активнее действуют механизмы возрождения национальных культур, самосознания народов. Очевидны процессы, отражающие стремление народов сохранить самобытность, овладеть богатейшим наследием культуры, без чего невозможно духовное развитие общества. Процессы глобализации и локализации взаимосвязаны и взаимозависимы. Естественно осмысление “глокализации” современного мира как двуединого процесса глобализации локального и локализации глобального» [11, с. 7].

Учёный А. С. Малиновский полагает, что «введение термина “глокализация” помогает структурировать подходы к пониманию глобализации непосредственно во влиянии её на культуры; помогает понять суть глобальных процессов... Для культурной глобализации как глокализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира и рост международного общения. С одной стороны, это приводит к популяризации отдельных видов национальной культуры по всему миру. С другой — популярные международные культурные явления могут вытеснять национальные или превращать их в интернациональные, зачастую даже приобретая их культурную окраску. Если на каком-то этапе таких взаимоотношений происходит вытеснение, то многие это расценивают как утрату национальных культурных ценностей и борются за возрождение национальной культуры, что является важнейшим элементом глокальной культуры и что этнологи и политологи называют «всплеском национализма» [12, с. 177]. Исследователь характеризует современное культурное пространство как пространство глокализационных процессов или глокальную культуру, в рамках которых осуществляется «взаимодействие и взаимопроникновение локальных культур как культурно-исторических образований, обладающих собственной ментальностью и способных к сохранению своей идентичности в условиях глобализации» [13].

В любой культуре происходит глокализация, констатирует М. С. Касабуцкая. Процесс глокализации, по её мнению, заключается в следующем: «По мере расширения контактов с внешним миром и западной культурой акцент всё более смещается на “локальную” составляющую, чем на “глобальную”. Западноевропейские культурные

символы на территории определённой страны, региона или местности не являются унифицирующим началом, они не просто ассимилируются, а претерпевают значительную трансформацию таким образом, чтобы войти в контекст местных культур, стать значимыми и узнаваемыми многонациональной, этнически разнообразной аудиторией» [14, с. 207—208]. В результате глобализация, согласно М. С. Касабуцкой, является причиной возрождения местной культурной идентичности во многих регионах мира.

В своей статье «От мультикультурализма к культурной глокализации» М. С. Стычинский отмечает: «на данный момент мы имеем ситуацию единства в многообразии: одновременное сближение (глобализация) и отталкивание (локализация), что в сумме даёт новый формат человеческого взаимодействия — единство при сохранении локальной культурной надстройки над общим культурно-цивилизационным основанием. Подводя итог, можно сказать, что путь решения проблемы межкультурного взаимодействия в рамках всего человечества лежит от мультикультурализма, через культурную глобализацию, к культурной глокализации» [15, с. 12].

Исследователь Н. Н. Кожевников и Н. Л. Пашкевич полагают, что естественные процессы глобальности и локальности происходят одновременно: «глокализация, в сущности, ведёт к тому, что глобальность оказывается не каким-то одномерным пространством, но транс-локальностью, становится мерой растущего сближения полюсов глобальности и локальности. Соответственно термин “глокализм” характеризует собой стратегию сочетания глобальных и локальных интересов и ориентаций (в политике, экономике, культуре и т. д.)» [16, с. 111]. «Во многих смыслах термин “глокализация” соответствует понятию “новый регионализм”. Новый регионализм направлен на поиск оптимальных способов интегрирования входящих в региональные соглашения стран в общемировые процессы. Глокализацию не следует понимать как сохранение местных особенностей “доглобальной эпохи”. Она выводит эти особенности из-под опеки национальных государств напрямую в глобальный мир, обеспечивая развитие одновременно на планетарном и региональном уровне... Характерными чертами глокализации становятся проницаемость, мгновенность, обратимость информационных и энергетических связей индивида до планетарного уровня. Характерной важнейшей чертой глокализации является её многоуровневость» [17]. По мнению исследователей, «с усилением глобальных процессов возрастает и их дифференциация — множество локальных культур и традиций словно бы обретают “второе дыхание”. Локальные культуры осознают, что они могут сохраниться и развиваться лишь в глобальном пространстве, где каждая из них будет играть свою особую роль, тогда как изоляционизм губителен для них» [18]. В итоге Н. Н. Кожевников и Н. Л. Пашкевич определяют глокализацию как «возрастание роли локальных местностей, городов, районов, повышение внимания к местной самобытности — параллельное глобализации и направленное на ускорение мирового развития, гармонизацию общества. Главные участники глокализации — отдельные местности, районы, города, их всестороннее развитие, увеличение пропускной способности глокальных средств связи» [19].

Некоторые исследователи (П. Бергер, С. Хантингтон) выделяют такое явление, как истернизация, или альтернативная глобализация, которая развивается одновременно с процессами глокализации и локализации, обозначает глобальные культурные движения, возникающие за пределами западной цивилизации и оказывающие на неё заметное влияние.

Учёный А. П. Серов пишет о появлении специального термина «глокализация», который образован от совмещения двух слов «глобализация» и «локализация». «Этот термин отражает сложный процесс переплетения местных, локальных, национальных культур народов и глобальных тенденций в развитии мирового сообщества. Локальные сообщества вносят значительный вклад в глобальную культуру. Глобальная культура не монолитна. Она подобна плазме, в которой возникает, существует, взаимодействует множество культурных образований. Культура — основной выразитель образа жизни. В эпоху глобализации в ней прослеживаются противоречивые тенденции. С одной стороны, происходит обособление и дифференциация локальных, национальных культур, усиление их исторических черт. С другой стороны, происходит влияние глобального индустриального общества формирующего обезличенную массовую культуру. Обществу необходим такой инвариант, в котором бы присутствовали взаимодополняющие компоненты: локальное и глобальное. Эту функцию реализует субъективная общечеловеческая основа культуры, которую можно обозначить как геокультуру» [20, с. 200].

Заключение. В результате анализа процесса глокализации можно сделать вывод, что этот процесс обусловлен современными глобальными трансформациями, которые осуществляются не только на глобальном, но и локальном уровнях. Проблема соотношения глобального и локального является актуальной и широко представлена в социально-философской литературе. Многие авторы отмечают, что, наряду с глобализацией всех сфер общественной жизни, особенно выделяется культурная глобализация, происходят обратные тенденции, связанные с ускоренным развитием локальных культур, отстаиванием ими собственной идентичности и индивидуальности. С одной стороны, глокализация ведёт к открытию культурной аутентичности, принятию глобальной культуры с существенными видоизменениями, а иногда к воссозданию местных или национальных культурных форм. С другой стороны, глокализация и её процессы обуславливают совершенно новые тенденции в развитии общества, такие как гибридизация, истернизация, регионализм, традиционализм. Поэтому локализация и глобализация — это взаимосвязанные процессы, которые проявляются на разных уровнях общественного развития. В качестве наиболее оптимального инварианта, сочетающего в себе компоненты локального и глобального, представляется рассматривать их синтез, создающий общечеловеческую основу культуры. В этом контексте локальные культурные особенности и индивидуальные смыслы должны интерпретироваться в масштабе осмысления единого глобального мира и общечеловеческих ценностей.

Список цитируемых источников

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества ; пер. с англ. М. Л. Коробочкина. М. : Весь Мир, 2004. 188 с.
2. Эпштейн М. Глокализм // Проектный философский словарь: новые термины и понятия / под ред. Г. Л. Тульчинского, М. Н. Эпштейна. СПб. : Алетей, 2003. С. 66—67.
3. Хен Ю. В. Сохранение культурного многообразия малых народов как проблема «качественной демографии // Россия: многообразие культур и глобализация / Ин-т философии РАН, Моск. филос. о-во; отв. ред. И. К. Лисеев. М., 2010. С. 235—260.
4. Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. L. : Sage, 1992. 428 p.
5. Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона ; пер. с англ. В. В. Сапова. М., 2004. 379 с.
6. Там же. С. 58.
7. Там же. С. 58.
8. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. С. 12.
9. Многоликая глобализация. С. 58.
10. Там же. С. 59.
11. Евдокимов В. А. Массмедиа в социокультурном пространстве : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2014. 224 с.
12. Малиновский А. С. Культурная глобализация (глокализация). Локальное и транснациональное // Вестник ТГПУ, 2013. № 1 (129). С. 176—179.
13. Там же. С. 177.
14. Касабуцкая М. С. Глокализация и особенности межкультурного взаимодействия // Тр. С.-Петерб. гос. ин-та культуры и искусств. СПб., 2015. Т. 206. С. 205—212.
15. Стычинский М. С. От мультикультурализма к культурной глокализации // Вестник ВГГУ. 2015. № 5. С. 9—13.
16. Кожевников Н. Н., Пашкевич Н. Л. Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // Вестник ЯГУ. Т. 2. 2005. № 3. С. 111—115.
17. Там же. С. 111—112.
18. Там же. С. 112.
19. Там же. С. 112.
20. Серов А. П. Социокультурное измерение глобализации: национальная культура в глобальном формате // Тр. С.-Петерб. гос. ин-та культуры и искусств. СПб., 2015. Т. 206. С. 197—204.

УДК 101.1:316.42

С. В. Максименко

Белорусский государственный университет, Минск

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА В ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ СОЦИУМЕ

Введение. Трансформационные процессы, которые массово проходят по всей планете, осуществляются не только в рамках политических и геополитических изменений. Фундаментальные перемены фиксируются в личностных ориентациях человека. В рамках статьи выявлены основания для перемен, которые появляются из-за массового развития институтов потребления.

Основная часть. Можно выделить следующие факторы трансформации внутреннего мира человека:

1) наличие биологических потребностей. Присутствует объективная необходимость в реализации биологических потребностей индивида, который взаимодействует с окружающей средой, без использования источников энергии. Таким образом, индивид так или иначе находится в состоянии зависимости, сначала от окружающей природной среды, затем — от общества и социально-экономических отношений, учитывая укоренение разделения труда и сложнейшей структуры производства [1];

2) мотивация к повышению социального статуса. Прогресс производственных мощностей стимулирует экстенсивный рост человеческих потребностей. Если обратиться к историческим примерам, отметим, что зажиточные люди античных времён тратили деньги на драгоценности и другие предметы роскоши, которые, с рационалистических позиций, были бесполезны. Также имела место практика возведения эпохальных строений, посвящённых богам, с целью выполнения определённых метафункций, при том, что класс рабов не имел никаких прав и притязаний. Генезис массового производства, появление конвейерной ленты сделало товары, которые до этого потреблялись лишь представителями привилегированных сословий, возможными для потребления людьми из более низких слоёв населения. В XX в. потребление как феномен стало общим достоянием всего цивилизованного мира.

Следует признать, что появление феномена потребления — закономерный итог растущих запросов масс населения, постоянно повышающих свой образовательный и культурный уровень, на комфорт, благополучие, уверенность в завтрашнем дне, на «американскую мечту», активно рекламируемую после Второй мировой войны. Таким образом, необходимо отметить, что процесс потребления потерял свою базовую функцию — средство для поддержания органистического гомеостаза и обмена веществ [2, с. 28];

3) потребность в накоплении собственности. Потребление не является линейным экономическим тождеством в системе «деньги—товар», это не товарный обмен в принципе, это обмен символический, где полезность покупки зачастую отодвигается на второй план. Возникает огромное количество потребностей, не являющихся базовыми, но маскирующихся под них. К примеру, электрический фен для волос: неужели волосы без его использования не высохнут? Ответ логики прост — высохнут, но ряд компаний предлагает нам бонус: обладание инструментом, ускоряющим процесс высыхания. И вот обдув мокрых волос горячим воздухом становится едва ли не нашей базовой потребностью. Так же обстоит дело и с мобильными телефонами, которые по своим функциональным характерис-